

Научная статья

УДК 94(476)«18/19»:378

EDN EQYAHU

**Формирование и реализация идеи высшего образования
на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв.**

Сергей Фадеевич Шимукович, кандидат исторических наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет

Минск, Республика Беларусь, 28.05.74@mail.ru

Аннотация. Проанализированы возможные варианты формирования инфраструктуры высшего образования в западных губерниях Российской империи в общей динамике развития региона в конце XIX – начале XX вв. Выявлены сторонники и противники основания высшего учебного заведения, обозначены их позиции.

Ключевые слова: белорусские земли, высшая школа, высшее образование, «белорусский» университет

Для цитирования: Шимукович С. Ф. Формирование и реализация идеи высшего образования на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 259–265.

Original article

**Formation and implementation of the idea of higher education
in the Belarusian lands in the late 19th – early 20th centuries**

Sergei F. Shymukovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

28.05.74@mail.ru

Abstract. Possible options for the formation of higher education infrastructure in the western provinces of the Russian Empire are analyzed in the overall dynamics of the region's development at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Supporters and opponents of the founding of a higher educational institution are identified and their positions are outlined.

Keywords: Belarusian lands, higher school, higher education, "Belarusian" university

For citation: Shymukovich S. F. Formation and implementation of the idea of higher education in the Belarusian lands in the late 19th – early 20th centuries. Proceedings from Fotev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 259–265), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Проблема воссоздания инфраструктуры высшего образования в западных губерниях Российской империи в конце XIX – начале XX вв. представляет собой интересную и одновременно достаточно мифологизированную страницу белорусской истории. Она очень рано стала предметом оценки отечественных историков. В частности, первый ректор созданного в 1921 г. Белорусского государственного университета, профессор В. Пичета в пространной статье, посвященной истории высшего образования на белорусских землях, негативно оценивал роль правительства империи в деле ликвидации Виленского университета и его «осколков» – Духовной академии и Виленской медико-хирургической академии, а также других учреждений высшего образования в регионе – Полоцкой иезуитской академии (позднее – Высшего училища пиаров), Горыгорецкого земледельческого института, которые эффективно действовали в первой половине XIX в. Он же выдвинул версию о сознательном препятствовании имперского правительства в вопросе открытия любого высшего учебного заведения на белорусских землях [1, С. 217–218].

Эта достаточно шаблонная и упрощенная оценка одного из основоположников современной белорусской исторической науки была воспринята в современной белорусской историографии [2, С. 363; 3, С. 116–117]. Тем не менее, данный вопрос требует детального рассмотрения всех обстоятельств, характеризующих развитие высшей школы в Российской империи в целом и в ее западном регионе в частности. Действительно, ликвидация учреждений высшего образования в белорусском регионе в 1820–1860-х гг. есть результат осознанных действий правительства в рамках мероприятий по деполонизации

края. Однако нет никаких оснований утверждать, что действовал запрет на открытие новых высших учебных заведений; скорее стоит говорить о целом комплексе объективных и субъективных обстоятельств, которые блокировали целый ряд инициатив по открытию новых либо восстановлению закрытых учреждений в конце XIX в. [4].

К началу XX в. политическая ситуация в империи резко осложняется; в это время правительство в принципе отвергает почти все инициативы по открытию университетов во всех регионах империи, так как студенты представляют собой радикальную оппозиционно настроенную часть общества, значительная часть профессуры также не лояльна правительству [5, С. 46, 51, 63]. В этой ситуации говорить о сознательном препятствовании открытию высшего учебного заведения в одном из белорусских городов неправильно, поскольку эта негативная установка действительна для всей империи.

Рассматривая вопрос о проектах создания учреждений высшего образования на белорусских землях в обозначенный период, необходимо выяснить следующие моменты: какие группы влияния были заинтересованы в данном проекте; какую цель планировалось реализовать; какими ресурсами и возможностями обладали заинтересованные группы; какая была вероятность объединения разных групп влияния в совместном достижении итоговой цели.

Наиболее многочисленной группой влияния в регионе были местные дворяне, которых объединяли шляхетское прошлое, католическая вера, принадлежность к польской культурной традиции. Данная группа влияния имела достаточно ресурсы для реализации образовательного проекта любого уровня. Свое стремление воссоздать «польский» университет в Вильно и получить контроль над всей системой образования в крае местная шляхта озвучила через предводителя дворянства Минской губернии Александра Лаппо еще в начале 1860-х гг. [4, С. 260]. После шляхетского восстания 1863–1864 гг. все надежды данной группы на реализацию своих образовательных инициатив

были заблокированы правительством до конца существования империи. Объединение с другими группами влияния «польской» шляхтой не рассматривалось; более того, осуществлялось возможное противодействие в продвижении образовательных инициатив другими группами. Не нашла у этой группы поддержки инициатива белорусских национальных деятелей по учреждению частных высших земледельческих курсов в Вильно; кроме того, активное противодействие осуществлялось реализации идеи «русского» университета в крае [6, С. 688, 691].

Обширную, но очень разнородную по этническим и конфессиональным признакам группу представляли буржуазные слои местного общества. Их запрос на учреждение высшего учебного заведения в крае имел вполне утилитарный интерес – потребность в квалифицированных кадрах для сельскохозяйственных, промышленных, торговых предприятий. Эта потребность четко оформилась к началу XX в., артикулировалась на съездах местных промышленников [7]. Под реализацию данного проекта была готовность выделить требуемый объем ресурсов. Однако в этой группе не было единства в понимании того, какое именно учреждение высшего образования имеет приоритетное значение (предлагалось открыть политехникум, университет, земледельческий институт, коммерческий институт); здесь же наблюдалась достаточно острая борьба субрегиональных группировок, представлявших интересы главных городов края – Вильно, Витебска и Минска, снижавшая эффективность давления на правительство [6, С. 689]. Значительную часть буржуазных элит региона представляли лица, имевшие еврейское и «польское» происхождение, что усиливало недоверие к образовательным проектам со стороны правительства.

Представители центральных и местных органов управления также были инициаторами ряда проектов по учреждению высших учебных заведений в крае с целью имперской унификации края. В 1860-х гг. виленские генерал-губернаторы В. И. Назимов и М. Н. Муравьев высказывались за учреждение в

Вильно «русского» университета; проект «русского» университета в Полоцке в 1870-х гг. протекировал министр просвещения Д. А. Толстой. Проекты были отложены как по политическим (восстание 1863–1864 гг.), так и экономическим (отсутствие средств) причинам [4, С. 261–262]. Могилевский губернатор А. С. Дембовецкий в 1887 г. был заинтересован в восстановлении Горы-горецкого земледельческого института, однако получил отрицательное заключение престарелого директора Горецких земледельческих училищ Н. М. Арнольда, аргументация которого сводилась к трудностям логистического и финансового плана [8]. Таким образом, представители правительства могли выступать инициаторами образовательных проектов, однако их ресурс – это государственный бюджет империи, в котором финансирование социальных проектов не считалось приоритетом.

Еще одна группа влияния формируется в регионе к началу XX в. и включает деятелей белорусского национального движения. Это активная, но малочисленная группа артикулировала свое видение развития региона на страницах газеты «Наша Нива». Белорусское национальное возрождение, по их мнению, было невозможно без создания системы высшего образования в крае, ядром которого должен быть белорусский национальный университет [6]. Данная группа влияния не имела достаточной ресурсной базы, а идея «белорусского» университета встретила сопротивление как со стороны «польской» части общества, так и официальных имперских институтов, которые увидели в ней «польскую» интригу. Проект «белорусского» университета был реализован только в рамках советского белорусского государства в 1921 г. с созданием Белорусского государственного университета в Минске.

Тем не менее, первое высшее учебное заведение на белорусских землях было открыто в 1910 г. в Витебске силами местной интеллигенции и чиновничества в формате филиала частного Московского археологического института. В это время частные вузы в России динамично развивались и к 1915 г. в них

обучалось более 50 % студентов [5, С. 63–65]. Далее, в 1914 г. правительство запланировало открыть в Минске сельскохозяйственный институт, однако эти планы нарушила начавшаяся мировая война [6, С. 691].

Заключение. Таким образом, идея развития высшего образования на белорусских землях в конце XIX – начале XX века требует изучения с учетом строгого следования принципам историзма и объективности, что позволит избежать шаблонности в оценках. Исследователям нужно учитывать сложную социальную структуру общества в регионе, разобщенность групп влияния в крае, борьбу разных группировок внутри имперского правительства, специфику политики правительства в отношении края и динамику изменения ее приоритетов как на региональном, так и общимперском уровнях.

Список источников

1. Пічэта У. Пытаныне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым // ARCHE Пачатак. 2014. № 9. С. 202–226.
2. Яноўскі А. А., Самусік А. Ф. Універсітэт Беларусі: асэнсаванне і рэалізацыя яго ідэі ў гісторыка-палітычных рэаліях часу // Российские и славянские исследования : сб. науч. тр. Минск : Белорусский государственный университет, 2012. С. 357–370.
3. Кузьма Д. І. Праекты першых беларускіх універсітэтаў: М. В. Каяловіч і праблема арганізацыі праваслаўнай вышэйшай навучальнай установы ў Беларусі ў другой палове XIX стагоддзя // Беларуская думка. 2010. № 6. С. 116–120.
4. Шимукович С. Ф. «Pro vs Contra»: об инфраструктуре высшего образования в северо-западных губерниях Российской империи // Чертковский исторический сборник. Вып. V. М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2022. С. 241–272.
5. Колчинский Э. И., Зенкевич С. И., Ермолаев А. И., Ретунская С. В., Самокиш А. В. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб. : Нестор-История, 2018. 672 с.
6. Шимукович С. Ф. Белорусская газета «Наша Ніва» об основании университета в западных губерниях в начале XX века // Via in tempore. История. Политология. 2021. Т. 48. № 3. С. 681–693.
7. Стрельцов П. П. О высшем учебном заведении в Северо-Западном крае : очерк. Витебск, 1903. 35 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 296.

References

1. Picheta V. The question of higher education in Belarus in the past. *ARCHE Pachatak*, 2014;9:202–226 (in Belarus.).
2. Yanovsky A. A., Samusik A. F. The University of Belarus: understanding and realization of his idea in the historical and political realities of the time. Proceedings from *Rossiiskie i slavyanskie issledovaniya*. (PP. 357–370), Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2012 (in Belarus.).
3. Kuzma D. I. Projects of the first Belarusian universities: M. V. Koyalovich and the problem of organizing an Orthodox higher education institution in Belarus in the second half of the 19th century. *Bielaruskaya dumka*, 2010;6:116–120 (in Belarus.).
4. Shymukovich S. F. "Pro vs Contra": on the infrastructure of higher education in the northwestern provinces of the Russian Empire. In.: *Chertkovskii istoricheskii sbornik*, Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 2022, P. 241–272 (in Russ.).
5. Kolchinsky E. I., Zenkevich S. I., Ermolaev A. I., Retunskaya S. V., Samokish A. V. *Mobilization and reorganization of Russian science and education during the First World War*, Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, 672 p. (in Russ.).
6. Shymukovich S. F. Belarusian newspaper "Nasha Niva" about the foundation of the university in the western provinces at the beginning of the 20th century. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, 2021;48:3:681–693 (in Russ.).
7. Streltsov P. P. *About higher educational institution in the North-West territory: essay*, Vitebsk, 1903, 35 p. (in Russ.).
8. *National Historical Archive of Belarus*, coll. 2260, aids 1, fol. 296 (in Belarus.).

© Шимукович С. Ф., 2025

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.